

чистаго, святаго и живаго Хлѣба, сотворившаго и творящаго словомъ всяческая, — трапеза единой живой Премудрости Божіей?), сперва совершается благодареніе и, ради хлѣба насущнаго, поется молитва: *Отче нашъ*. Во время ея пѣнія, изъ подлежащаго хлѣба изъемлется за всѣхъ тресторонняя частица, изображающая всѣми своими сторонами Троицу и единство Ея: числами угловъ и сторонъ — Троицу, а единымъ средоточіемъ вверху — единство. Посему, какъ ни поверни сей хлѣбъ, — онъ имѣетъ три угла; а остроконечная вершина одна соединяетъ ихъ. Изсѣченную такимъ образомъ, по апостольскому преданію, неписанно перешедшему отъ древнихъ Отцевъ, частицу хлѣба мы каждодневно, по обычаю, приносимъ одному въ Троицѣ Богу нашему во имя Богородицы, такъ какъ чрезъ божественное рождество Ея мы познали Троицу, такъ какъ родила Она плотію Единаго отъ Троицы, и воистину есть и праведно именуется Богородицею, и есть для насъ Подательница живой манны и Матерь божественнаго питія.

323. О благочиніи при трапезѣ братій и о молитвахъ.

Когда сей хлѣбъ положенъ въ нѣкій священный, назначенный для того, сосудъ, и іерей запечатлѣетъ его благословеніемъ: вжигается предъ нимъ свѣтильникъ, и іерей благословляетъ ястіе, призывая Бога нашего Иисуса Христа благословить оное. Во время трапезы читаются

священныя писанія, чтобы, какъ и научены мы, все творить во славу Божию: ибо сказано: *аще ясте, аще ли пиете, вся во славу Божию творите*, и что все святится словомъ Божиимъ и молитвою. Посему-то совершается и благословеніе, и молитва, и читаются божественныя писанія, чтобы мы не были, подобно животнымъ, заняты однимъ только чревомъ, но, какъ существа разумныя, облеченныя плотію, плоть укрѣпляли яствами, а душу—словами Писанія. Воставъ же отъ трапезы, мы въ молитвѣ всѣ славословимъ Бога, вмѣстѣ съ Давидомъ, благословляя милующаго и питающаго насъ отъ юности, и говоримъ: слава Тебѣ, Святый, слава Тебѣ, Царю, что Ты далъ намъ брашна въ веселіе, и прочее, что изложилъ касательно сего Златоустъ.

324. *О возношеніи хлѣба Пресвятыя (панакіи).*

По совершеніи сего съ славословіемъ, чтецъ, отслужившій братіямъ духовную службу, идетъ служить и слѣдующимъ духовнымъ дѣломъ. Испросивъ и получивъ позволеніе (ибо чистые должны служить чистому, а позволеніе очищаетъ), онъ, при всеобщемъ молчаніи, подьметъ хлѣбъ и возглашаетъ: *веле имя*, и всѣ взываютъ: *Святыя Троицы*; то есть, страшно имя единого всѣхъ Бога, въ Троицѣ сущаго;—потомъ, дѣлая знакъ креста, прибавляетъ: *Пресвятая Богородице, помогай намъ*, и всѣ единоголасно говорятъ: *тоя молитвами, Боже, помилуй*